

Взгляд у меня всегда был цепкий. Хватило пары недель, чтобы сколотить на бирже приличное состояние — можно сказать, я даже успел приобрести некоторую известность в этих кругах. Однако загребать золото охалками быстро надоело. Я никогда не был просто торговцем, и стоило азарту утихнуть, как в голову полезли мысли о том, где бы еще развлечься.

Пока я сидел, подперев щеку рукой и предаваясь скуке, в дверную щель просочился Сяо Шэ.

— Ты разве не в главном зале? — я откинулся на спинку кресла.

Змей ответил глухим, недовольным шипением:

— Не имею ни малейшего желания делить комнату с двенадцатифутовым идиотом, который только и делает, что ползает кругами!

Я не сдержал смешка:

— Нагайна опять не в духе?

Хотя Нагайна при желании мог бы проглотить Сяо Шэ целиком, в словесных перепалках ему не было равных. Он в совершенстве унаследовал ядовитый язык своего прежнего хозяина, Орочимару. Сяо Шэ раз за разом доводил беднягу до белого каления, так что тому оставалось лишь в бессильной ярости кататься по полу.

— Мог бы и уступить ему хоть в чем-то, — я провел пальцем по его гладкой чешуе.

Сяо Шэ довольно прикрыл глаза.

— Ты хочешь, чтобы я уступал двенадцатифутовому белому питону?

Я окинул взглядом его крошечное тельце и снова расхохотался.

— Смейся-смейся! — он вскинулся, сверкнув глазами.

Я попытался прикрыть рот ладонью, но смех все равно прорывался наружу.

— Я же сказал: хватит! — Сяо Шэ окончательно вышел из себя и молниеносно бросился в атаку.

Я среагировал быстро, но змей оказался быстрее. Мой вопль, кажется, сотряс весь Малфой-мэнор:

— У тебя что, зубы ядовитые?!

***

В это время в Малфой-мэноре Люциус развлекал маленького Драко, лежащего в колыбели. Нарцисса, сохраняя безупречную осанку, лишь понимающе улыбалась.

— О, Люциус, если бы кто-то увидел тебя с такой глупой улыбкой, твоя репутация законодателя магических мод рухнула бы в одночасье.

Малфой поднял голову, и на его лице мгновенно возникла привычная маска светского изящества.

— Не говори так, дорогая. Малфои всегда элегантны. Но ты ведь меня не выдашь?

Нарцисса рассмеялась, и Драко тут же отозвался залившимся детским смехом. Внезапно Люциус в ужасе схватился за левое предплечье. Его жена вмиг посерьезнела: Темный Лорд призывает своих слуг.

Я активировал Черную метку. Не прошло и минуты, как Люциус явился предо мной — судя по легкому беспорядку в одежде, он очень спешил. Я полулежал на диване в нарочито небрежной позе. В Малфой-мэноре аппарировать можно было только в главный зал. Люциус был в черной мантии и серебряной маске, но узнать его не составляло труда: только Малфой мог додуматься украсить форменную одежду Пожирателей едва заметным, изысканным шитьем.

«Малфои верны себе — пижоны до мозга костей», — подумал я. — «Люциус — точная копия своего папаши».

Он стремительно подошел и опустился на колени, собираясь поцеловать край моей мантии. Движения его были отточены до автоматизма.

— Мой великий Лорд, чем ваш верный слуга может быть полезен?

Этот мальфоевский пафос, звучащий в устах любого другого невыносимо приторно, в исполнении Люциуса казался почти естественным.

Я непроизвольно поморщился. В бытность мою в Анбу подчиненные тоже нередко преклоняли колена, но там это воспринималось совсем иначе. Прежде чем Люциус успел коснуться ткани, я протянул руку, останавливая его.

Малфой замер. Подняв голову, он посмотрел в мои алые глаза, и я заметил, как в них промелькнул безотчетный страх. Люциус тут же отвел взор, а в его голове наверняка

пронесли сотни тревожных мыслей. Неужели Лорд прознал о его тайных интригах? Вряд ли, иначе он бы уже корчился под «Круциатусом». Или дело в том, что он проявил излишнюю осторожность при охоте на Поттеров? С каждым днем Волдеморт становился всё безумнее, превращая жизнь даже преданных слуг в кошмар. Люциус понимал: крах Темного Лорда — лишь вопрос времени, а потому предпочитал не держать все яйца в одной корзине и потихоньку присматривался к стороне «Спасителя».

Протянув руку, я спохватился: Волдеморт никогда бы так не поступил. Но отступить было поздно. Я неловко потер переносицу — точнее, то место, где она должна была быть (сейчас там красовались лишь две узкие щели), — и искоса взглянул на Люциуса. Тот сидел, смиренно опустив голову. Что ж, если я собираюсь и дальше играть роль Темного Лорда, перемены в поведении станут заметны рано или поздно. Я не смогу и не захочу в точности копировать безумца Риддла. Люциус — хитрая белая лиса, он наверняка уже что-то заподозрил.

— Люциус, — лениво позвал я.

— Да, мой Лорд.

— Насколько я помню, библиотека Малфоев по количеству книг уступает разве что хогвартской, не так ли?

Древние чистокровные роды считались аристократией не только из-за чистоты крови, но и благодаря накопленным за века знаниям. А уж книг по Темным искусствам у Малфоев было предостаточно.

С моей точки зрения, магию вообще не стоило делить на «добрую» и «злую». Любое заклинание может убить — даже простейшие чары левитации. Помимо проклятий, созданных исключительно ради причинения вреда, многие заклинания попали в разряд запретных лишь из-за своей разрушительной мощи или опасности для самого мага. Это напоминало запретные техники ниндзюцу. Те же «Множественные теневые клоны» Наруто — техника невероятно полезная, но кто, кроме этого монстра с его чудовищным запасом чакры, смог бы ее использовать без риска для жизни? Чтобы эффективно противостоять магии, нужно знать ее законы. У меня были воспоминания Волдеморта, но они не стали моим собственным опытом. Я по-прежнему считал, что навыки шиноби превосходят колдовство, но, чтобы выйти победителем в этой войне, я должен был досконально изучить оружие врага.

— Совершенно верно, милорд. Вы желаете их изучить?

Люциус, ожидавший расправы, был явно сбит с толку моей просьбой. Знания Волдеморта в области Темных искусств считались непревзойденными... если не считать Альбуса Дамблдора. В конце концов, Великий Светлый Волшебник не просто так обладал такой силой — он знал Тьму лучше многих. Ведь большинство «светлых» заклинаний годятся лишь для быта: притянуть вещь, почистить одежду... Боевой арсенал Дамблдора наверняка состоял не только из Экспекто Патронум.

Люциус мысленно усмехнулся: «Интересно, как бы отреагировали фанатичные последователи Дамблдора, узнай они, что их кумир — самый могущественный темный маг современности?»»

<http://bllate.org/book/17409/1657199>